

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Совета по социальной защите военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членов их семей при Совете Федерации на тему "О состоянии и мерах по совершенствованию правового регулирования социального обеспечения сотрудников (работников) Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы судебных приставов"

20 апреля 2018 года

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодня на нашем заседании Совета по социальной защите военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членов их семей при Совете Федерации обсудим проблемы социального обеспечения сотрудников двух федеральных служб, подведомственных Министерству юстиции России, Федеральной службы исполнения наказания и Федеральной службы судебных приставов.

Особое место в системе органов власти занимает службы судебных приставов. Не помню, год, наверное, или полтора назад, когда здесь заслушивали один из вопросов, причем не на этом совете, а на другом совете, мы увидели, что служба судебных приставов находится в очень сложном положении. Главным результирующим показателем такого плохого состояния службы была высочайшая текучесть кадров в службе. Хотя, конечно, если эта служба не работает, то и решения судов не могут исполняться своевременно в полной мере. И это имеет огромное значение для этой ветви власти – судебной ветви власти.

В этой связи законодательное обеспечение деятельности службы, статуса ее работников – сфера нашей профессиональной ответственности. И после того случая, о котором я сейчас упомянул, я докладывал Валентине Ивановне, и целый комплекс мероприятий по поддержке этой службы уже проводится в Совете Федерации. Так, несколько дней назад на заседании Совета Федерации в рамках "правительственного часа" заслушана информация директора Федеральной службы судебных приставов Дмитрия Васильевича Аристова, которого мы здесь сегодня ждали, но почему-то он не пришел, о состоянии и перспективах деятельности службы. В результате 16 мая на очередном заседании Совета Федерации будет принято постановление "О состоянии и перспективах принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц", куда мы и внесем наши предложения. Я специально попросил, чтобы отнесли принятие в окончательном виде постановления Совета Федерации на 16 мая, чтобы мы могли по результатам сегодняшнего нашего заседания совета внести свои предложения. И в это большое постановление мы включим тогда те вопросы, которые считаем необходимо включить от имени Совета Федерации.

Вопросу повышения статуса судебных приставов был посвящен семинар, проведенный в текущем месяце в рамках расширенного заседания Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству. Логичное продолжение этого семинара – наше сегодняшнее заседание.

Кроме того, под председательством полномочного представителя Совета Федерации в Минюсте Фабричного Сергея Юрьевича создана рабочая группа по подготовке законодательных предложений по повышению статуса судебных приставов и совершенствованию принудительного исполнения судебных актов. О результате своей деятельности рабочая группа должна проинформировать Совет Федерации весной 2019 года. То есть год дали им, для того чтобы они эту работу сделали.

Отмечу, что во исполнение поручений Президента Российской Федерации Минюстом России разработан законопроект о судебных приставах и порядке прохождения службы на должностях судебного пристава. Предполагается, что этим законом, готовящимся на смену Федеральному закону от 21 июля 1997 года "О судебных приставах", удастся не только укрепить службу судебных приставов, поднять ее статус, статус ее работников, но и заметно улучшить их социальные гарантии. Надеюсь, что в ближайшее

время этот законопроект будет согласован и внесен Правительством в Государственную Думу. Пока он еще не внесен в Государственную Думу.

К сожалению, в настоящее время остается крайне низким уровень денежного содержания работников территориальных органов службы судебных приставов. Например, среднемесячное денежное содержание судебных приставов-исполнителей на первоначальных должностях составляет лишь 18–23 тыс. рублей. Это при том, что сумма, взыскиваемая каждым приставом-исполнителем с должников, так называемая средняя собираемость достигает 2,5 млн. рублей в месяц. Вследствие этого замещение должностей судебных приставов зачастую происходит по остаточному принципу.

Продолжает иметь место текучесть кадров. К сожалению, можем констатировать тот факт, что за 3,5 года состав судебных приставов-исполнителей обновляется практически на 100 процентов. Как видите, показатель крайне негативный. Сложившуюся ситуацию, конечно, нужно менять.

Мы знаем, что некоторые меры, направленные на повышение оплаты труда судебных приставов, уже приняты. С 1 января 2018 года оклады денежного содержания этой категории работников проиндексированы на 4 процента. На 2018 год и плановый период 2019–2020 годов предусмотрен дополнительный объем ассигнований в размере 1,5 млрд. рублей ежегодно. Это позволило в текущем году увеличить денежное содержание судебных приставов еще на 4,5 процента.

Известно, что ранее, до 1 января 2005 года, применялся особый способ стимулирования судебных приставов – вознаграждение в размере 5 процентов от взысканной ими суммы или стоимости имущества. Такая практика существовала и в императорской России, и в некоторых других государствах, да и в советское время тоже. Сегодня можно тоже об этом подумать. Не знаю, насколько это возможно в нашем современном российском государстве, не приведет ли это к каким-то злоупотреблениям, но эту форму в принципе исключать и убирать из поля зрения не следует, наверное.

Относительно Федеральной службы исполнения наказаний. На нее возложены задачи по поддержанию правопорядка, содержанию и возвращению к полноценной жизни граждан, нарушивших закон, к их социальной интеграции в обществе. В рамках реализации поручений Президента России Правительство Российской Федерации в феврале 2018 года внесло в Государственную Думу долгожданный проект федерального закона о службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Отмечу, что до настоящего времени Федеральная служба исполнения наказаний – это единственная силовая структура, которая не имеет профильного федерального закона, регулирующего как вопросы прохождения службы, так и социального обеспечения, странно, но при этом находится в Министерстве юстиции. Я этого понять не могу, как вообще работает министерство. Реализация положений названного законопроекта позволит урегулировать правовые, организационные и материальные основы прохождения службы, существенно повысит социальную защищенность сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Комитеты Совета Федерации – Комитет по обороне и безопасности, Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству – поддержали концепцию законопроекта. В настоящее время законопроект принят Государственной Думой в первом чтении.

Имеют место и другие проблемные вопросы. Так, в период 2012–2017 годов для сотрудников уголовно-исполнительной системы не выделялись средства из федерального бюджета на строительство и приобретение служебного жилья. К сожалению, не предусмотрены эти средства и на ближайшую перспективу.

Не урегулированным остается вопрос выплаты ежемесячной денежной компенсации членам семей сотрудников уголовно-исполнительной системы, погибших при выполнении служебных обязанностей. Соответствующая выплата установлена в отношении членов семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел. Вместе с тем смертность сотрудников уголовно исполнительской системы при выполнении служебных обязанностей остается очень высокой. Следует сказать, что в этой части необходимые предложения Федеральной службой исполнения наказаний разработаны и представлены в Минюст России.

Еще один вопрос, который волнует сотрудников территориальных органов уголовно-исполнительной системы, — размер ежемесячной выплаты денежной компенсации за поднаем жилого помещения. Я думаю, что, наверное, и судебные приставы тоже от этого страдают. Я о них ничего не сказал, но думаю, там тоже очень плохие показатели этой компенсации. В соответствии с постановлением Правительства от 9 сентября 2016 года в городах федерального значения она составляет 15 тыс. рублей, в других городах и районных центрах — 3600 рублей, а в прочих населенных пунктах — 2700 рублей. Понятно, что этих средств выделяется недостаточно, а зарплата очень невысокая у людей.

Названные мной проблемы — сфера ответственности федерального бюджета. Однако необходимо помнить, что и самому ведомству — Министерству юстиции, конечно, нужно более активно продвигать интересы этих служб, крайне важных и нужных нашему государству и народу, населению.

Обращаю внимание на региональные возможности по представлению сотрудникам различных социальных гарантий. Ситуация, сложившаяся в регионах по социальному обеспечению указанной категории лиц, как принято говорить, на земле, в части Вологодской области я проводил специальное совещание, обсудил этот вопрос с руководством Вологодской области. Но там не ставят практически сотрудники вопроса о поддержке. Но анализ показывает, что если в Управлении Федеральной службы исполнения наказаний по городу Москве сотрудникам и членам их семей предусмотрены региональные преференции, ежемесячные денежные доплаты, временная регистрация, внеочередные места в детских дошкольных или школьных организациях, то в других территориальных управлениях об этом приходится только мечтать. И здесь я хочу, чтобы мы своим решением рекомендовали нашим членам Совета Федерации специально рассмотреть на своих территориях такую возможность. Понятно, что не каждый регион может поддержать эту службу, но они нуждаются в такой поддержке. Пример Москвы не характерен, потому что все-таки бюджет Москвы не сравнить с бюджетами других субъектов Российской Федерации, но тем не менее такая поддержка возможна и необходима. И нам надо постараться сделать все через наших членов Совета Федерации, чтобы этот вопрос был рассмотрен.

Итак, уважаемые коллеги, мы сегодня собрались здесь не просто выслушать какие-то доклады, поговорить и разойтись. У нас есть проект решения нашего совета. Он у вас находится. Мы должны его дополнить вашими предложениями. Поэтому я рекомендую не сотрясать воздух какими-то общими выступлениями, а вносить конкретные предложения в этот документ. На основании принято здесь нами этого документа, решения мы внесем в постановление Совета Федерации, которое ждет до 16 мая, самые важные вопросы, которые нужно решать на уровне Правительства Российской Федерации. Я предлагаю провести наше заседание за час, говорить по существу, по делу. Если не возражаете, я начну предоставлять слово.

Я понял, что Министерство юстиции не хочет выступать.

В.В. ФЕДОРОВ

Министерство юстиции хочет выступать.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Вы же сказали, что только приветствовать будете. А приветствовать нас не надо, нам нужны ваши деловые предложения, конкретные.

В.В. ФЕДОРОВ

Если слово предоставите, я готов выступить.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Я его сейчас Вам предоставляю.

Пожалуйста, Вадим Витальевич.

В.В. ФЕДОРОВ

Спасибо, Юрий Леонидович.

Уважаемые коллеги, уже довольно предметно проблематика была озвучена. Я хочу буквально дополнить в рамках тех полномочий, которые представлены Министерству юстиции. В частности, как известно, в соответствии с положениями Минюста в отношении подведомственных федеральных служб — Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы судебных приставов — Министерство юстиции осуществляет выработку госполитики в сфере соответствия исполнения уголовных наказаний и судебных актов. В рамках предоставленных нам полномочий Минюст организует работу и соответственно работает в полном взаимодействии как с подведомственными службами, так и с нашими законодателями: с вами и на площадке Государственной Думы.

По тем вопросам, которые уже были озвучены в плане нормативно-правового регулирования, довольно предметно уже выступал на площадке Совета Федерации директор Федеральной службы судебных приставов Аристов Дмитрий Васильевич, если я не ошибаюсь, буквально неделю назад принимал участие в пленарном заседании. Также рассматривался неоднократно вопрос и по Федеральной службе исполнения наказаний.

Что хотелось бы дополнительно сказать о той работе, которая проводится Министерством юстиции, где однозначно нам понадобится помощь наших законодателей.

По закону о судебных приставах и порядке прохождения ими службы на должности судебных приставов уже довольно подробно было рассказано, почему он так необходим. Но у нас законопроект с 2014 года активно в работе во исполнение поручения Президента. И уже справочные материалы предоставлены. Минюстом три раза соответственно вносился в Правительство Российской Федерации, но идет очень сложно в том числе с учетом большого количества замечаний иных федеральных органов. Поэтому в настоящее время, как вы правильно отметили, он в очередной раз с учетом высказанных замечаний дорабатывается на площадке Министерства юстиции.

Помимо этого законопроекта, у нас в работе причем непосредственно то, что касается деятельности судебных приставов, на контроле находятся еще два законопроекта. Первый — проект федерального закона о внесении изменений в статью 20 Федерального закона "О судебных приставах". И федерального закона о государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, которым предлагается оптимизировать действующий порядок выплат и единовременных пособий в случае гибели (смерти) судебного пристава, вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, смерти гражданина Российской Федерации, наступившей в течение одного года после увольнения со службы в ССП, вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, исключивших возможность дальнейшего прохождения службы.

В настоящее время с рядом федеральных органов исполнительной власти данный законопроект согласован. Сейчас с учетом высказанных замечаний Министерством

финансов Министерство юстиции доработало и направило на повторное согласование в Минфин.

И еще один законопроект, который напрямую касается соцгарантий судебных приставов, это о внесении изменений в Федеральный закон "О судебных приставах" в части предоставления санаторно-курортного обслуживания и оздоровительного отдыха, которым предлагается закрепить право судебных приставов и членов их семей на санаторно-курортное обслуживание, которое будет получить федеральный государственный служащий в федеральном государственном автономном учреждении "Санаторий ФССП России "Зеленая долина". Также согласован с рядом федеральных органов исполнительной власти. С учетом замечаний, высказанных Министерством здравоохранения Российской Федерации, указанный законопроект был доработан и направлен на повторное согласование в Минздрав.

Я не буду особо сейчас вас статистикой загружать. Это не те только три законопроекта, которые находятся в Министерстве юстиции, по которым Министерство юстиции активно работает с Федеральной службой судебных приставов. Количество законопроектов у нас исчисляется десятками. Но это те, которые напрямую касаются нашей сегодняшней темы обсуждения.

По вопросу Федеральной службы исполнения наказаний, как было правильно отмечено, 29 марта указанный закон о службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении. Мы надеемся, что в максимально короткие сроки, допускаемые Регламентом, с учетом высказанных замечаний будут организованы дальнейшие чтения указанного законопроекта.

Также очень сложно законопроект шел. Разработка его велась с начала 2000-х годов. Соответственно, у нас, как вы правильно отметили, в Федеральной службе исполнения наказаний это единственная оставшаяся служба из правоохранительного блока, которая осуществляет свою деятельность по положению 1992 года, которое в 1998 году было распространено на Федеральную службу исполнения наказаний. Поэтому данного законопроекта очень долго ждали, неоднократно он возвращался и в Минюст, и длительное время дорабатывался уже на площадке Аппарата Правительства.

Но мы надеемся, что в том виде, в котором сейчас он внесен в Госдуму, где концептуально учтены уже и соцгарантии, и тот пакет, который доставляется сотрудникам УИС, в данной концепции он будет принят в последующих чтениях.

И еще по данному законопроекту на что бы хотелось обратить внимание. Законопроектом предусмотрены переходные положения, согласно которым сотрудники, достигшие до 1 июля 2018 года предельного возраста пребывания на службе в уголовно-исполнительной системе, устанавливающиеся законодательством Российской Федерации, действующие до вступления в силу указанного федерального закона, после его принятия смогут уволиться со службы, если они решат. Потому что им предоставляется возможность или воспользоваться теми правами, которые предоставлены сейчас положением, или, если они решат, остаться и в дальнейшем проходить службу в соответствии уже с теми требованиями, которые на них будут распространяться в соответствии с законом о службе в УИС.

И в заключение буквально. Я потом в дальнейшем готов ответить на вопросы и какие-то комментарии, если будут по ходу нашего сегодняшнего совещания.

Хотел отметить вопрос по поднаему жилья, который был сейчас озвучен. Эта проблема очень остро стоит и у наших сотрудников территориальных органов службы судебных приставов. Но не могу ответить, так как я представляю Министерство юстиции в целом. Но, можно сказать, наверное, более остро эта проблема стоит и у сотрудников

территориальных органов Министерства юстиции, в том числе у тех, которые в рамках ротации перемещаются из субъектов в субъект Российской Федерации, потому что в соответствии с действующим законодательством у нас предусмотрено, что в соответствии с планом ротации, если начальник одного территориального управления Минюста России ротируется в другой территориальный орган, в другой субъект Российской Федерации как начальник тероргана, то только в этом случае в соответствии с законом № 79 ему предусмотрен поднаем жилья, оплата поднаемного жилья. А если замначальника управления идет на вышестоящую должность в другой субъект, то в этом случае уже поднаем жилья не предусматривается.

Поэтому у наших сотрудников, которые по денежному довольствию, скажем так, если не менее сопоставимы, как сотрудники территориальных органов Федеральной службы судебных приставов, данный вопрос тоже очень остро стоит.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Так это определено Вашими внутренними документами.

В.В. ФЕДОРОВ

Нет, это определено № 79-ФЗ, да, и постановлением Правительства.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Хорошо. Пожалуйста, вопросы к Вадиму Витальевичу, уважаемые члены совета?

Скажите, пожалуйста, я не знаю, просто какая-то из рамок вон текучесть кадров в службе судебных приставов, 100 процентов за 3,5 года. Понятно, что могут быть цифры не совсем точные, но это все равно очень плохие, большие, сложные показатели. Вы можете сказать, почему это происходит? Все-таки... плохо руководим, не уделяем внимания, плохой закон, не дает достаточно средств, тяжелая работа? Ну, что является основными причинами? Не могли бы мы вам помочь снять эти проблемы через наше постановление?

Понимаете, вот это постановление, которое мы задержали специально... я попросил, чтобы до 16 мая постановление Совета Федерации по этим службам не принималось в окончательном виде, потому что я хотел провести наш совет, еще раз с Вами встретиться, подумать, обсудить и включить в это постановление вопросы, которые мы могли бы поддержать, помочь вам решить.

Не знаю, знаете ли Вы или нет, что постановления Совета Федерации (если это конкретные постановления) закрепляются за соответствующими нашими комитетами и контролируются, и обязательно выполняются. Мы доводим до конца принятые нами решения. Поэтому это может быть существенная поддержка вам в решении вопросов, связанных с функционированием этих двух очень важных служб.

И поэтому я бы хотел сегодня, чтобы мы сформулировали эти предложения, чтобы они попали в наше постановление. Вот что нужно сделать, чтобы кардинально изменить положение дел в деятельности службы судебных приставов, которая в таком состоянии сегодня находится?

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Потому что другая служба, извините, хоть нет закона, но они хоть как-то более-менее существуют. Я с ними разговаривал, на земле, я чувствую, что у них лучше дело обстоит, а вот судебные приставы просто брошенная какая-то служба. Вот такое ощущение у меня.

В.В. ФЕДОРОВ

Я могу сказать Вам в сравнении, потому что совместно... Здесь сейчас Ольга Александровна Помигалова присутствует, мы вместе на протяжении практически пяти лет работали в департаменте, который занимался с нормативно-правовым регулированием подведомственных служб — ФСИН и ФССП. Поэтому проблема не в том, что сейчас узнали о ней, эта проблема существует на протяжении довольно большого периода времени.

Да, в среднем ротация, текучесть кадров — 30 процентов (31, 32, 33). Как Вы правильно отметили, за три года фактически происходит 100-процентная текучка кадров. Большие проблемы в том числе в кадровой составляющей и в определенной степени... Вы сейчас сказали, во второй службе более-менее нормально. В 2012 году, когда с 1 января 2012 года (если не ошибаюсь) были существенно повышены должностные оклады сотрудников УИС после принятия закона о полиции в 2011 году, это в определенной степени такую текучку стабилизировало. Соответственно, Федеральная служба судебных приставов действует в рамках закона № 79-ФЗ — федеральные государственные гражданские служащие. Но нагрузка у них глубоко отличается от той нагрузки, которая у остальных федеральных государственных гражданских служащих, которые осуществляют свою деятельность в рамках закона № 79-ФЗ.

Поэтому, я считаю, первый вопрос — это нагрузка. Как было правильно отмечено, у нас каждый год на определенное количество миллионов, десятков миллионов растет количество тех исполнительных производств, которые находятся на исполнении Федеральной службы судебных приставов. Штатная численность за этот период не увеличилась. Если я не ошибаюсь в цифрах, сейчас в среднем в зависимости от субъекта от 2 до 3,5 тысячи (Москва больше всего) находится исполнительных производств у одного судебного пристава-исполнителя. Представьте: один человек, у него в течение года — 3,5 тысячи дел. Если их здесь разместить, наверное, четверть зала можно занять. Это только у одного судебного пристава-исполнителя.

Что делается? Очень пытаются ситуацию... это те системы электронного документооборота, те айтишные решения, с помощью которых представляются возможным уходить от бумажного оборота. У нас сейчас есть ряд законопроектов, которые мы совместно разрабатываем с Федеральной службой судебных приставов, которые в определенной степени будут, мы надеемся, способствовать снижению нагрузки на судебных приставов с одновременным повышением эффективности и результативности судебных решений. Это и определенные счета, и личный кабинет должника. То есть есть определенные решения.

Но, я считаю, две основные причины. Первое (я здесь даже не знаю, что первое, что второе) — это недостаточное финансирование, глубоко недостаточное. Те 1,5 миллиарда, о которых было сказано, — это, скажем так, хорошо, это стимулирует сотрудников на достижение определенных результатов, но не снижает их нагрузку. И второй момент — это та нагрузка запредельная, которая находится на плечах...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Хорошо. Скажите, та практика, когда 5 процентов от взысканных сумм направлялось на финансирование службы, — как Вы к этому-то относитесь? Вы поддерживаете эту старую традицию, эти правила, или это сейчас недопустимо в современных условиях?

В.В. ФЕДОРОВ

Мало того что мы поддерживаем... Я думаю, сейчас мы построим... Как раз в соответствии с повесткой сегодняшнего заседания у нас в дальнейшем предусмотрены выступления как раз наших правоприменителей, представителей ФССП, ФСИН, они более подробно об этом скажут. Но мы в департаменте разрабатывали соответствующий законопроект, если я не ошибаюсь, наверное, в 2013 или в 2012 году, как раз предусматривали, что определенный процент возвращался бы...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

То есть это приемлемая традиционная практика, применяется в разных государствах...

В.В. ФЕДОРОВ

Да, но у нас соответственно были получены отрицательные заключения ФОИВов, и данный законопроект дальше не пошел.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

А какие аргументы-то? Почему этого нельзя делать?

В.В. ФЕДОРОВ

Если я не ошибаюсь, вопрос стоял в том, что должно быть единообразие. То есть у нас исполнительные сборы не только находятся в Федеральной службе судебных приставов, но также у налоговых органов, у таможенных. Соответственно должно быть единообразие.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Скажите, пожалуйста, есть ли какой-то показатель, которым можно было бы охарактеризовать эффективность работы службы судебных приставов? Что это может быть за показатель? Скажем, судебных решений в год принимается столько-то. Какое-то количество исполняется напрямую, а какое-то попадает в службу судебных приставов. Так вот, сколько из тех дел, которые попадают в службу судебных приставов, исполняется в течение года, должны быть исполнены и исполняются? Какая эффективность? Сколько процентов? 50? 30? 20? 100? Есть какой-то показатель?

В.В. ФЕДОРОВ

Ну, тут у нас есть показатели, причем показатели по разным направлениям и исполнительным производствам.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Ну, один главный, на который вы ориентируетесь, скажите нам, чтобы мы долго не разбирались с этим, назовите его.

В.В. ФЕДОРОВ

Сейчас у нас, если я не ошибаюсь, идет исполняемость до 50 процентов в общем.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

В целом по стране?

В.В. ФЕДОРОВ

Да, в целом по стране если брать. А вот по разным видам уже исполнительных производств разная соответственно результативность. Потому что на особом контроле, я могу сразу сказать, и в службе, и в Министерстве юстиции, и в Правительстве Российской Федерации стоят вопросы, связанные с алиментными платежами. То есть это у нас в приоритете стоит. Здесь в том числе с ежемесячным не только каким-то внутренним контролем... Мы Ольге Юрьевне Голодец за подписью министра ежемесячно докладываем об изменении этой ситуации и каждый...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Понятно, примерно 50 процентов.

В.В. ФЕДОРОВ

Да, 50 процентов.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Ну, это никуда не годится. Ну как, только 50 процентов судебных решений реализуется. Ну, что это за судебная система тогда?

Поэтому, конечно же, надо службу судебных приставов поднимать, надо ставить ее на ноги, надо давать ресурсы, необходимые для ее эффективной работы. Не может государство по-другому реализовать часть одной из своих властей, судебную власть, не реализуется же она. Тогда принимаются решения, а они не исполняются. Ну, так не может быть в государстве нашем.

Хорошо. Спасибо большое.

Слово предоставляю исполняющему обязанности заместителя директора Федеральной службы исполнения наказаний Балану Валерию Павловичу.

Пожалуйста, Валерий Павлович.

В.П. БАЛАН

Спасибо, Юрий Леонидович.

Добрый день, уважаемые коллеги! Во-первых, разрешите от имени директора Федеральной службы исполнения наказаний Геннадия Александровича Корниенко поприветствовать вас и выразить слова благодарности за возможность обсуждения столь важного вопроса.

Я хочу, чтобы не повторяться, буквально несколько слов сказать о том, что касается правоприменения, то есть проблемных вопросов, которые есть. Социальные гарантии сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые закреплены законом, они аналогичны социальным гарантиям сотрудников и МВД, и МЧС. И я скажу, что коллеги меня понимают, потому что одни и те же проблемы есть и у их служб, такие же, как и у нас.

Основная проблема, которая есть, это, конечно, недостаточное финансирование, с этого все и начинается. Основной вопрос, который есть, это заработная плата. Несмотря на то, что отметили, что в 2012 году произошло повышение заработной платы, она, к сожалению, если сравнить ряд регионов, Москва, другие крупные регионы, конечно, это очень низкая... Поэтому текучесть очень высокая также в этой системе.

Второй вопрос, который немаловажный, это, в первую очередь, обеспечение жильем наших сотрудников. Я приведу несколько цифр, которые, я думаю, даже особо комментировать необходимости нет. На сегодняшний день (по состоянию на 1 января 2018 года) у нас состоят на учете по ЕСВ 16 260 сотрудников. Если сравнить по прошлому году, были обеспечены 463 сотрудника из расчета 2 миллиарда в год, то можете посчитать, через сколько лет...

То есть, грубо говоря, через 20 лет мы только по линии ЕСВ.

Вы отметили, что служебное жилье мы вообще не получали и не получаем. Тем более сейчас мы надеемся, что закон все-таки будет принят. Но даже несмотря на то, что закон еще не принят, но уже Администрация Президента нас обязывает, так же как и во всех структурах, чтобы произвести ротацию кадров, особенно руководящего состава, который по разным регионам. У нас даже фонда служебного жилья нет в этом плане.

Кроме этого, по денежной компенсации за поднаем жилья. Если в прошлом году, в 2017 году, нам было выделено 763 млн. рублей, то в этом году 405 млн. рублей, то есть практически в два раза... Поэтому здесь можно понимать ту проблему, которая есть на сегодняшний день по обеспечению жильем.

Остальные вопросы, которые касаются медицинского обеспечения, они решаются, потому что совместно с МВД, но они решаются. Главная проблема — это обеспечение жильем. У меня все.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Валерию Павловичу вопросы, пожалуйста, от членов совета?

В.П. БАЛАН

Юрий Леонидович, прошу прощения, повторяюсь, но опять же по нашему закону. Потому что на самом деле мы руководствуемся еще положением о прохождении службы в органах внутренних дел 1992 года. Коллеги из МВД меня понимают — это закон о милиции. Милиции нет, а мы по этому закону еще живем

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Ваш закон в первом чтении принят и он стоит в плане, мы его контролируем и мы его примем, и есть у нас постановление Совета Федерации, этот пункт мы будем контролировать его скорейшее прохождение. В этом мы будем вам, конечно, помогать.

Я слышал Вас и по поводу все-таки заработной платы, и решения вопросов с жильем ваших сотрудников. Тоже требует конечно, решения. Мы обязательно эти пункты сформулируем и запишем.

В.П. БАЛАН

Спасибо большое.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Ольга Александровна Помигалова, заместитель Директора Федеральной службы судебных приставов — главный судебный пристав Российской Федерации. Пожалуйста.

О.А. ПОМИГАЛОВА

Юрий Леонидович, добрый день!

Уважаемые коллеги, добрый день! Больше спасибо за то, что вы уделяете такое пристальное внимание тем проблемам, которые сложились, к сожалению, в Федеральной службе судебных приставов. Действительно и Валентина Ивановна Матвиенко, она этому вопросу уделяет большое внимание, выступал Директор службы на заседании буквально неделю назад, все проблемные вопросы большей частью им были обозначены.

Уважаемые коллеги, я позволю обратить ваше внимание на ролик. Буквально он длится 30 секунд, чтобы вы визуальное представили, о каких сотрудниках я сейчас буду говорить, если это возможно.

Я обращаю основное внимание на то, что вот эти сотрудники Федеральной службы судебных приставов называются федеральными государственными гражданскими служащими. Регулирование их деятельности осуществляется в соответствии с федеральным законом № 79-ФЗ, который регламентирует порядок прохождения государственной гражданской службы.

Я теперь обозначу основные задачи, которые поставлены перед Федеральной службой судебных приставов. Основная задача — это действительно принудительное исполнение судебных актов и актов иных органов. В 2017 году на исполнении было 84 миллиона исполнительных производств. Штатная численность приставов-исполнителей 23 тысячи человек. Если взять и поделить этот объем (это количество производств) на штатную численность, получается, что в среднем на одного пристава-исполнителя приходится 3 тысячи исполнительных производств (это в среднем и с учетом того, что все приставы на местах, никто в отпуске, никто не на больничном). Если брать текущее состояние, то у нас на один день в производстве пристава может находиться до 9 тысяч исполнительных производств. Естественно, физически никакое лицо не сможет просто даже понять тот объем работы, который на него накладывается каждый день.

В рамках реализации этой государственной функции пристав-исполнитель ограничивает конституционные права граждан, ограничивает права выезда за пределы Российской Федерации, осуществляет арест имущества, запрещает совершение регистрационных действий с этим имуществом, организует принудительную реализацию этого имущества, то есть передает на торги.

Кроме этого, на службу возложено исполнение уголовных наказаний. Мы исполняем уголовный штраф, который предусмотрен Уголовным кодексом Российской Федерации за совершение уголовных преступлений. Мы исполняем новую меру уголовно-правового характера — это судебный штраф, который введен в Уголовно-процессуальный кодекс.

Мы осуществляем административную юрисдикцию. На сегодня в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях к нашей подследственности в рамках КоАП отнесено 18 составов административных правонарушений. Мы составляем протоколы, осуществляем административное

расследование и применяем все меры административной юрисдикции, которые сейчас есть в КоАП Российской Федерации.

Что касается уголовных дел... К нашей подследственности отнесено семь уголовных дел. Мы осуществляем расследование уголовных дел в форме дознания. Мы осуществляем все меры процессуального принуждения, которые предусмотрены в Уголовно-процессуальном кодексе. Мы осуществляем исполнение административного наказания в виде обязательных работ и в виде приостановления деятельности юридических лиц, которые занимаются опасной деятельностью для граждан и для государства в целом.

Что касается еще расследования дел, у нас за год было расследовано порядка 60 тысяч уголовных дел и передано в суды на рассмотрение.

Следующая основная функция, которая исполняется нами, — это обеспечение безопасности судей, судебного процесса и всех участников судебных заседаний. За 2017 год нами обеспечена безопасность 2,5 тысячи федеральных судов и 7,5 тысячи участков мировых судов. При этом численность приставов по ОУПДС в два раза меньше положенной, той, которая сегодня предусматривается актами Правительства. На сегодня у нас порядка 24 тысяч судебных приставов по ОУПДС обеспечивают безопасность всех судей, безопасность судебных процессов, которые происходят в Российской Федерации ежедневно, безопасность участков мировых судей. Кроме того, наши приставы по ОУПДС осуществляют обеспечение безопасности приставов-исполнителей, которые выходят непосредственно на места и осуществляют меры принудительного исполнения в рамках исполнения конкретного судебного решения или конкретных актов уполномоченных органов. В рамках осуществления этой функции мы обеспечиваем антитеррористическую безопасность объектов, которые находятся в нашей компетенции. Это касается всех зданий судов, которые я перечислила. Мы осуществляем предотвращение захватов заложников. Кроме того, с 2015 года на службу возложено новое полномочие — по осуществлению розыска лиц, которые скрываются от нас и которых мы ищем для того, чтобы исполнить судебные решения. Мы осуществляем розыск детей, которых скрывают должники, не передают взыскателям. Это ситуации, когда, например, один из родителей забирает ребенка и не исполняет судебное решение по его передаче. Мы оказываем содействие органам полиции в осуществлении федерального розыска. За 2017 год мы осуществили розыск и задержание 11 тысяч лиц, которые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления, которые находятся в федеральном розыске.

Это все те функции, которые мы сегодня осуществляем в рамках имеющейся численности и в рамках того законодательного регулирования, которое сложилось на сегодня.

Проблемы, которые у нас сегодня есть, на самом деле в большей части были озвучены. Я позволю себе кратко на них остановиться. Это низкая заработная плата. Действительно, заработная плата у пристава, который приходит без опыта работы, без классного чина, начинается с 14... 18–23 тысячи, а по данным Росстата, средняя заработная плата за 2017 год в целом по Российской Федерации составляет 31 тыс. рублей, но эта заработная плата складывается с учетом денежного содержания руководителей территориальных органов и их заместителей.

В службе в принципе нет такого понятия, как льготная пенсия. Исходя из того, что наша деятельность регулируется федеральным законом о государственной гражданской службе, на приставов распространяются положения о пенсионном обеспечении, которые распространяются на обычного государственного гражданского служащего. В службе нет санаторно-курортного обеспечения за счет федерального бюджета, нет ведомственных медицинских организаций. В службе, к сожалению, нет денежных средств на прохождение ВВК. При этом в рамках выполнения основной функции по обеспечению безопасности

судей судебные приставы по ОУПДС применяют оружие, применяют физическую силу, применяют специальные средства. Но ВВК, то, как это проходят сейчас иные правоохранительные органы, служба обеспечить не может. У нас приходят приставы по ОУПДС с обычной справкой о том, что это лицо имеет право проходить службу как государственную гражданскую и нет противопоказаний для того, чтобы просто хранить оружие.

У нас нет государственного страхования дознавателей, которые осуществляют расследование уголовных дел. Наши дознаватели ходят по притонам, ищут лиц асоциальных, которые не платят деньги своим детям. Но, к сожалению, тех гарантий, которые присущи ровно таким же дознавателям, осуществляющим такие же функции в правоохранительных органах, в службе нет.

У нас нет никаких гарантий и преимуществ в части социальной защиты членов семей лиц, которые погибли при исполнении обязанностей. У нас дети не пользуются теми гарантиями, которыми пользуются сейчас дети погибших сотрудников правоохранительных органов и военных. У нас нет повышенной пенсии по потере кормильца, к сожалению. Ситуация с нашим приставом Малинниковым, который ценой своей жизни закрыл разорвавшуюся гранату в здании суда, спас 13 человек, которые находились в радиусе действия осколков от этой разорвавшейся гранаты...

У него остались на иждивении молодая супруга, маленький ребенок. К сожалению, ребенок сейчас не пользуется никакими социальными гарантиями, супруга с этим ребенком не имеют права на получение никакого служебного жилья и вообще в принципе жилья. Те вопросы, которые с ним и с его семьей случились, мы решали, исходя из хорошего взаимоотношения с губернатором и с органами субъектовой власти.

Недавний случай, который произошел в Воронеже с нашим начальником отдела судебных приставов, женщиной, — ее просто расстрелял должник на крыльце отдела судебных приставов. Должник, который должен был выплатить определенные долги своей дочери, получается, своей семьи, семейный конфликт, перенес это все в общественную плоскость, расстрелял эту девушку. Девушка стала сейчас инвалидом, очень хочет выйти на работу, но физически, к сожалению, это вряд ли у нее получится. И при этом никаких гарантий, при том, что она получила это увечье здоровью при исполнении служебных обязанностей, у нас, к сожалению, закон не предусматривает.

У нас повышенные требования к состоянию здоровья каждого судебного пристава, который приходит на службу в ФССП России, исходя из тех задач, которые на него возложены, повышенные требования к образованию — у нас приставом-исполнителем может быть лицо, которое имеет высшее экономическое и высшее юридическое образование. Благодаря вам мы приняли федеральный закон в конце 2017 года, по которому повысили требования к приставам по ОУПДС, определили квалификационные требования. У нас не может сейчас прийти в сотрудники лицо, которое закончило школу и которое не обладает никакими профессиональными навыками. Но при этом (я уже повторялась и повторяюсь) никаких особых социальных гарантий, к сожалению, у нас законами не предусмотрено.

Про текучесть кадров. Действительно, у нас в 2016 году текучесть кадров по приставам-исполнителям составила 30,3 процента. За три года получается, что у нас сменяется по исполнительным состав приставам в районе 100 процентов — это действительно так. На 2017 год нам удалось за счет того, что были дополнительные транши выделены Минфином в конце 2017 года в размере 300 млн. рублей, эту текучку немножко снизить — у нас по 2017 году она составила 27 процентов. Но, безусловно, это очень большая текучесть. Основная проблема — это, конечно, низкая заработная плата и большие нагрузки (но это не от нас зависит), которые сегодня складываются в службе.

Что касается компенсаций за поднаем жилья. У нас в принципе нет такого института, как компенсация за поднаем жилья, законом это не предусмотрено. Приставы, которые приезжают работать в другие регионы, снимают свое жилье за счет собственных средств. Понятно, что у всех есть понимание того (есть эти факты, они вскрываются в службе), как эти средства зарабатываются. Мы это, естественно, пресекаем, но факт остается фактом: служебного жилья к службе практически нет, а те квартиры, которые существуют в статусе служебных, — это опять мы получаем за счет хороших взаимоотношений с государственными органами субъектов Российской Федерации.

Уважаемые коллеги, я еще раз благодарю вас за то внимание, которое вы уделяете этому вопросу, это действительно важный вопрос. Мы все понимаем и вы все понимаете, что в существующих условиях, к сожалению, служба может показывать те результаты, которые показывает. За 2017 год с учетом того, что нам были доведены эти небольшие дополнительные финансовые ассигнования, нам удалось в федеральный бюджет дополнительно в сравнении с 2018 годом перечислить 32 млрд. рублей, и только за счет того, что в ноябре — декабре нашим приставам на копейки, по сути, но все равно удалось повысить денежное содержание.

Мое предложение, или моя просьба, — поддержать нас и включить в рекомендации следующее положение: распространить федеральный закон № 283, который касается социальных гарантий четырех государственных органов, на Федеральную службу судебных приставов. Такая поправка в 2011 году была, когда этот закон был внесен Правительством в Государственную Думу, но, к сожалению, на тот момент эта поправка была отклонена.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Вопросы к Ольге Александровне есть? Вопросов нет.

Скажите, а вы приравнены к службе внутренней?

В.П. БАЛАН

(Микрофон отключен.) Так точно.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Вы приравнены пока еще. И в новом законе вы тоже прописаны?

В.П. БАЛАН

Так точно.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Да, пожалуйста, Мухарбек Ильясович.

М.И. ДИДИГОВ

У Ольги Александровны на самом деле очень подробное и хорошее выступление. Знаем мы эти проблемы, и я сам долгие годы достаточно работал со службой судебных приставов, знаю эти проблемы.

Хотел бы задать один вопрос. То, что у вас большая текучесть кадров, не говоря о финансировании, о денежном содержании и так далее... Несколько лет тому назад, по памяти, где-то лет пять тому назад и ранее на федеральных каналах всегда были видеоролики, которые рассказывали о деятельности Федеральной службы судебных приставов.

И, на мой взгляд, и в общении со многими своими сослуживцами, этот видеоролик играл достаточно хорошую, позитивную роль для понимания в обществе деятельности судебных приставов. Сейчас этих роликов нет, чтобы для общества, для населения было понимание, чем эта служба занимается. И если откровенно говорить, вот Вадим Витальевич выступал, нет сомнения в том, что из года в год с учетом финансовой безграмотности, закрединкованности нагрузка на вашу службу только будет возрастать. Вот эти видеоролики будут у вас или нет?

О.А. ПОМИГАЛОВА

Да, они действительно будут. У нас сейчас договоренность есть с двумя центральными каналами. Мы передали им четыре ролика. Один ролик касается взыскания социально значимых... в том числе алиментов. Они его уже взяли и сказали, что со следующего месяца будут его пускать по центральному каналу. И три тоже касаются нашей работы. Плюс снят полнометражный художественный фильм о нашей работе. Он тоже пойдет по второму каналу.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Ольга Александровна, скажите, у вас в ваших нормативных документах, по которым вы живете, работаете, строится деятельность вашей службы, есть ли норматив дел на одного служащего? Какой-то есть норматив, какое количество дел должно быть и не более на одного пристава?

О.А. ПОМИГАЛОВА

300 производств.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Значит, больше не должны ему поручать дел. Так вот вы должны опираться на этот показатель. Вы за него должны бороться, драться и сделать его в новом законе одним из самых важных и главных, потому что от этого и количество работников вашей службы зависит, и, естественно, их заработная плата. Потому что сегодня, может, в Министерстве финансов не можете защитить свой бюджет, потому что у вас этот показатель просто не работает. Он должен быть железным этот показатель. В противном случае не может работать эта служба. Это главный критерий ее работы. Не может один человек обслуживать 3,5 тысячи дел. Значит, все остальные дела нужно возвращать кому-то другому, в суд, не знаю, куда. Не принимать их. Но какой-то должен быть механизм. Нельзя же превращать все в такой, извините, бардак в стране. Решения судов не исполняются, по 3,5 тысячи на одного пристава, зарплат нет, поднаёма нет, службы нет, закона нет. Как можно так работать? Я вообще не понимаю. Я не хочу примеров приводить, мне очень хочется привести примеры, я знаю другие примеры, когда эти вопросы у нас в стране успешно решают руководители соответствующих ведомств, министерств и служб. Как-то надо понимать, за что уцепиться. Где у вас основное? Даже сегодня мы хотим включить в постановление Совета Федерации какие-то важнейшие требования. И мы не можем, не пришел ваш руководитель, мы уважительно к вам относимся, но он посчитал: я знаю весь процесс, а что я пойду? Зачем вы снова меня приглашаете? Через Яцкина идет нам сигнал, что зачем это вы рассматриваете? Мы рассматриваем не потому, что нам больше делать нечего. Мы хотим вам реально помочь. Мы видим, проблема не только в том, что у вас чего-то не хватает. У вас самого главного не хватает — у вас не хватает воли и желания, и умения решать задачи государственного уровня. Я не Вам это адресую. Здесь сидят члены совета, все люди умудренные. Вы же понимаете, что не может создаваться и функционировать служба на таких условиях, в таком виде она не выполняет своих важнейших государственных функций. Поэтому я вас прошу, вы сформулируйте. Я за вас это могу сделать, но я не имею на это права. Вы должны сформулировать основные вопросы, которые нужно в ближайшее время решить на различных уровнях. Вот сейчас слово я могу предоставить Министерству финансов и всем остальным. А что они скажут? Ну, что-нибудь скажут, конечно. Но ни денег не появится, ничего. Нам нужно решить главные вопросы.

Первый вопрос. У вас должен быть закон, и он у вас есть, но он плохой, он не работает. Видимо, ваш руководитель когда-то на каком-то уровне получил поручение Президента подготовить иной закон.

Этот закон не проходит. Думаю, он не проходит, потому что вы в этом законе хотите решить ряд вопросов, о которых вы говорили, но их не пропускает Министерство

финансов или еще какие-то службы. Не хватает сил пробить. Вот для этого мы сегодня собрались, можем вам помочь, поддержать вас всей своей силой, всеми своими возможностями, причем не только решением нашего совета, но и решением пленарного заседания, постановлением Совета Федерации. Вам нужно решить вопросы вот этого норматива, о котором я говорил. Это, по-моему, очень важно, потому что в противном случае вы не добьетесь никогда ни численности, ни средств от Министерства финансов.

Дальше. Есть такая практика, такой опыт, который идет из императорской России, используют другие страны и в Советском Союзе применялся, — вот эти 5 процентов отчисления от сумм, которые вы взимаете. Так пробивайте, уцепитесь за это, найдите союзников, в том числе и здесь. Вот вы бы взяли здесь сегодня, убедили нас и доказали (сенаторы бы вас поддержали и везде, на всех этапах мы бы были вашими сторонниками), что нужно эти 5 процентов вам отдать, и тогда будет решена проблема финансирования деятельности приставов. На 18 тысяч при 3,5 тысяч дел при отсутствии поднаема жилья, при отсутствии средств на получение жилья, при отсутствии и статуса службы. Вы же не можете работать нормально, и риск, конечно, есть, и вот этот пример, который вы привели. Поэтому мы хотим получить от вас сегодня предложения в наши рекомендации до 16-го числа. Часть из этих предложений, самые главные, мы включим в постановление Совета Федерации, и мы будем вас поддерживать. Конечно, основная работа лежит на Министерстве юстиций, они должны пробивать, как говорится, здесь, оббивать пороги и пробивать систему, объяснять. И очень правильно говорит Мухарбек Ильясович, вот вы показали очень маленький фрагмент, а ведь многие даже и не понимают, что это за служба. Вон, американцы снимают про этих маршалов и фильмы, и везде они там супер, а мы даже не знаем о службе судебных приставов в стране ничего. Вы должны популяризировать свою службу, находить какие-то для этого способы, средства.

У нас огромное желание, поверьте, вам помочь, честное слово, искренне это говорю. И мы хотим для начала в наше постановление записать основные, наиболее важные пункты, которые должны быть решены на уровне Правительства Российской Федерации и в законах, которые готовятся по одной и по другой службе.

О.А. ПОМИГАЛОВА

Хорошо, мы представим.

По поводу 5 процентов, если позволите, я прокомментирую. Действительно этот вопрос нами прорабатывался, и Минюстом прорабатывался, и в ФССП, и Минфином. К сожалению, это было возможно в рамках действующего бюджетного законодательства до проведения административной реформы, это право было. Сегодня Бюджетным кодексом не предусмотрена возможность выделения денежных средств, исходя из результатов деятельности любого государственного органа по наполнению федерального бюджета. Чтобы нам эту идею поддержать, необходимо менять положения Бюджетного кодекса. Следовательно, наступают опасения того, что у нас есть ряд государственных органов, которые частично выполняют функции по пополнению федерального бюджета, которые тоже будут претендовать на вот этот механизм дополнительного стимулирования. С учетом этого мы в рамках выполнения поручения Президента неоднократно встречаемся с Минфином и встречались. На сегодня находимся в прямом диалоге и пытаемся найти и нащупать общие точки методологические, чтобы Минфин увидел нашу результативность действий, исходя только из одного критерия — пополнение федерального бюджета. Я думаю, нас Минфин услышит, и в течение мая до принятия поправок в федеральный бюджет этот вопрос в какой-то части будет закрыт.

Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Хорошо, спасибо. Присаживайтесь, пожалуйста.

Давайте мы послушаем еще несколько человек.

Здесь с нами заместитель директора Департамента бюджетной политики в сфере государственной военной и правоохранительной службы и государственного оборонного заказа Дмитрий Николаевич Воронцов.

Пожалуйста.

Д.Н. ВОРОНЦОВ

Разрешите с места?

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Да, конечно, с места.

Д.Н. ВОРОНЦОВ

Уважаемый Юрий Леонидович, уважаемые коллеги! Последнее выступление прозвучало службы судебных приставов. Разрешите коротко?

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Да, коротко. Что делать, говорите, нужно.

Д.Н. ВОРОНЦОВ

Я скажу, что службой судебных приставов в этом году предусмотрено порядка 49 млрд. рублей в бюджете, наибольший объем средств которого расходуется службой действительно на денежное содержание, это порядка 41 миллиарда, то есть 85 процентов практически.

Общая штатная численность службы у нас сегодня составляет... Причем я повторюсь, что эта служба состоит целиком из гражданских, то есть это федеральные государственные гражданские служащие и работники. Основная масса — это, конечно, федеральные государственные гражданские служащие. В центральном аппарате их 640 единиц, в территориальных органах — 73 903 единицы. Это федеральные государственные гражданские служащие. Это такие же служащие, как работают в Министерстве юстиции, как работают в Министерстве финансов. У нас один закон № 79-ФЗ о государственной гражданской службе. Я сразу оговорюсь, что в отличие от ФСИН, службы исполнения наказаний, где они приравнены к полицейским, здесь они гражданские у нас в ССП. То есть разные подходы.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Все понятно.

Д.Н. ВОРОНЦОВ

Скажу, что на сегодняшний день, по информации службы, которая есть в Министерстве финансов, вакансии составляют порядка 6 процентов. Скажу отдельно, что на материальное стимулирование службы в этом году выделено еще порядка 7 миллиардов, на материальное стимулирование. Среднемесячное вознаграждение, насколько я могу посчитать, в центральном аппарате — 94 тыс. рублей, в территориальных органах — 33,3 тыс. рублей. Это я беру среднее. Понятно, что в каких-то регионах есть должности более высокие, в каких-то более низкие, но в среднем по службе могу назвать такие цифры.

Просто чуть-чуть истории. 2017 год, когда готовился бюджет на 2018–2020 годы, на трехлетку, дополнительно службе были предусмотрены средства на 400 дополнительных единиц. Это те люди, которые должны были заниматься и будут заниматься функцией по контролю и надзору за деятельностью юридических лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность по возврату просроченной задолженности, назовем их так — коллекторы. Отдельно потом я скажу на эту тему. В бюджете на эти 400 единиц также предусмотрены деньги. Назову: в 2017 году было 133, в 2018 году — уже 177 с учетом индексации.

Однако еще скажу, что служба ежегодно перераспределяет на зарплату пусть небольшие, но изыскивает средства. Так, например, в 2017 году, в 2018 и 2019 годах

протянуто еще 180 миллионов, то есть нашла служба с других направлений расходов. Кроме того, в 2017 году принято решение и 1,5 миллиарда "посажены" также в закон о бюджете на зарплату. Еще дополнительно служба нашла еще 300 миллионов. То есть, если посмотреть по динамике, есть увеличение расходов на зарплату.

Вот вы сказали о том, что придумать механизм некоего стимулирования, раньше такие механизмы были в разных службах. В таможенной службе, например, сбор за таможенное оформление (порядка 15 процентов) шел во внебюджетные фонды. Но уже достаточно долгое время такие фонды ликвидированы. Они были и в налоговой, и в таможенной службе. Все уходит в бюджет. Иначе...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Понятно.

Д.Н. ВОРОНЦОВ

В настоящее время, могу сказать, в рамках поручения Президента, которое он дал, в план работы Минфина у нас включен пункт, этот пункт как бы в приоритете, вопрос эффективности деятельности службы. Мы хотим каким-то образом привязать показатели деятельности службы, именно экономические... Вот несколько совещаний было, и мы вплотную с налоговой службой, с казначейством такие показатели пытаемся определить. Например, сейчас работаем над тем, чтобы определить некий показатель объема налоговых поступлений в бюджетную систему по результатам принудительного исполнения. То есть сколько поступит, причем в разные бюджеты, не обязательно в федеральный, может быть и в субъектовый. Это как показатель.

Посмотреть еще один показатель, как объем взысканного исполнительного сбора. Кстати, исполнительский сбор раньше шел как раз во внебюджетный фонд службы. Сейчас это уходит в федеральный бюджет. Тоже посмотреть, как он будет расти, в какой динамике. Может быть, привязаться к этому показателю.

Есть показатель — это доля взысканных денежных средств в общем объеме средств, подлежащих взысканию. Могу сказать, что за 2017 год это всего лишь 11 процентов взысканных средств от подлежащих взысканию.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Вот, а не 50, как сейчас слышали цифры.

Д.Н. ВОРОНЦОВ

По результатам этой работы, а эта работа ведется Министерством финансов совместно, еще раз повторю, со службой судебных приставов, казначейством, с налоговой, мы подготовим доклад Президенту и попытаемся все-таки установить некие показатели эффективности работы, которые должны привести к некоему увеличению заработной платы.

То есть поставить показатель в зависимость уже от заработной платы. Это то, что касается службы судебных приставов.

Хотелось бы еще сказать, что все-таки, наверное, повышение, просто вслепую повышение заработной платы, наверное, не решит тех проблем, о которых было сказано. Все-таки, может быть, надо решать комплексно, то есть подходить и рассматривать другие пути, может быть, снижение нагрузки, так сказать, делегируя... Как я сказал, есть указ Президента, функция, например, есть осуществлять контроль (надзор) за деятельностью юридических лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, по возврату, но как-то функция эта сейчас не реализуется. Может быть, вот здесь посмотреть. Конечно, это косвенно, но должно снизить нагрузку, и это должно каким-то образом способствовать эффективности. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Всё у Вас?

Д.Н. ВОРОНЦОВ

В части ФСИН я коротко скажу, что Министерством финансов был поддержан и согласован законопроект, который сейчас уже принят в первом чтении в Госдуме. По нему замечания были в рабочем порядке. Мы все это со службой решили.

Могу сказать еще, что ФСИН ежегодно перераспределяет порядка 5 миллиардов внутри. Ну, скажем так, это не совсем, может быть, правильно, но мы считаем в Минфине, что если есть перераспределение ежегодное внутри расходов, значит, служба может самостоятельно, как было сказано, направить в том числе... Если стоит острый вопрос найма — направьте на наем, если это приоритет. 5 миллиардов, мне кажется...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Это наем жилья Вы имеете в виду, да?

Д.Н. ВОРОНЦОВ

Да. Поэтому в данном случае мы готовы выслушать службу исполнения наказаний, и сейчас, я думаю, мы плотно с вами работаем в рамках изменений в 2018 год, и (скоро начнется работа) в 2019, 2020 и 2021 годы. Со службой мы также плотно работаем, и многие вопросы мы с ними все-таки будем решать и вместе в Правительство выходить с поддержкой. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Вопросы есть к Дмитрию Николаевичу?

Да, пожалуйста, Алексей Владимирович Кондратьев.

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Дмитрий Николаевич, скажите, пожалуйста... Что касается учреждений исполнительно-трудовых во ФСИН, они ведут в том числе хозяйственно-экономическую деятельность, но, как мне известно, никакими преференциями не пользуются. Вся трудовая деятельность у них на общих основаниях, на общей законодательной базе практикуется, хотя это в принципе достаточно такая, скажем, весомая подсобная работа. На Ваш взгляд, есть какие-то механизмы как-то увеличить эффективность трудовой деятельности...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Там, по-моему, до 70 процентов зарплаты Минфину направляется.

Д.Н. ВОРОНЦОВ

Не понятен вопрос. Под эффективностью что Вы имеете в виду?

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Ну вот, смотрите, при каждой исправительно-трудовой колонии существует сегодня как подсобное хозяйство свое предприятие.

Различные производства, абсолютно. Но они реализуют свою продукцию по тем же самым основаниям, что и обычные предприятия. Хотя бы пускай, допустим, свинину откармливают, выпускают чистую, без всяких ГМО продукцию, но все торги, всё, вся хозяйственная деятельность заключаются, как для обычных предприятий. У них нет никаких преференций.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Ну, это вопрос не к Минфину, конечно.

Валерий Павлович, может быть, Вы ответите?

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Это общая... Проблема существует на самом деле.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Есть проблема?

В.П. БАЛАН

Юрий Леонидович, это вопрос, который если обсудить, начинать от производственной деятельности, это очень... Поверьте, там... Ну, мы работаем.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Вы скажите нам проще. Эта деятельность вам приносит экономическую какую-то поддержку?

В.П. БАЛАН

Конечно.

Д.Н. ВОРОНЦОВ

Разрешите?

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Поэтому у вас и получше немножечко положение дел.

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Да, но вы понимаете, они поставлены в ряд с коммерческими предприятиями. То есть фактически труд заключенных...

Д.Н. ВОРОНЦОВ

Разрешите? Просто речь, по всей видимости, идет о труде заключенных (это одно), либо идет...

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Нет, я понимаю, но все равно, когда понимаешь, что это может давать доход...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Хорошо. Давайте послушаем.

Пожалуйста.

Д.Н. ВОРОНЦОВ

Разрешите? Просто скажу, что ежегодно (сейчас доходы я, к сожалению, не взял, ну, просто по памяти), ежегодно предприятия, учреждения ФСИН приносят доход в бюджеты порядка 30 миллиардов.

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Ну вот, опять же. Это как с судебными приставами — 2,5 миллиона он в месяц приносит, а на поднаем жилья денег нет. Это та же самая песня. *(Оживление в зале.)*

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Валерий Павлович, Вы эти средства можете использовать для?..

В.П. БАЛАН

Через Минфин мы перераспределяем. Мы постоянно с Минфином...

Д.Н. ВОРОНЦОВ

Так они же возвращаются этим учреждениям, я вот что скажу.

В.П. БАЛАН

Разрешите, одну буквально... *(Оживление в зале.)*

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

35 миллиардов возвращаются им.

В.П. БАЛАН

...буквально одну цифру, даже по итогам прошлого года.

Там (поправит Минфин) 1 миллиард 200 с чем-то миллионов, которые... то, что было выделено на приобретение и продуктов питания для тех, которые отбывают наказание. То, что мы сами заработали, то есть за счет собственного производства, мы вернули обратно в бюджет где-то 1,2 миллиарда с копейками. Поэтому то есть производство все же работает. Поэтому там, где необходимо перераспределение, мы с Минфином работаем тесно и с Минюстом.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Еще вопросы есть? Нет.

Д.Н. ВОРОНЦОВ

Еще уточню просто. Буквально вот...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Да, пожалуйста.

Д.Н. ВОРОНЦОВ

Просто не прозвучало. Может быть, это не совсем относится к социальной сфере, но буквально 6 апреля Правительство утвердило федеральную целевую программу по ФСИНу с большим достаточно объемом средств на реконструкцию исправительных учреждений.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Вот это очень важно.

Д.Н. ВОРОНЦОВ

То есть это важно, да. И мы в этом году уже в службе...

С МЕСТА

До 2026 года.

Д.Н. ВОРОНЦОВ

Да, до 2026 года эта программа.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Молодцы.

В.П. БАЛАН

Это где-то объеме 54 миллиардов.

Д.Н. ВОРОНЦОВ

54,8.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Хорошо. Спасибо.

Уважаемые коллеги, здесь у нас еще есть ряд товарищей, с нами находятся. Не знаю, нужно ли всем предоставлять слово, но здесь есть представители Министерства здравоохранения с нами, департамента государственной и муниципальной службы Министерства социальной защиты и Счетная палата. Есть необходимость предоставлять слово?

С МЕСТА

Нет.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

У вас есть (у названных товарищей) желание выступить по этим вопросам? Нет. У членов совета есть желание выступить, у кого-то, по обсуждаемым вопросам?

Мухарбек Ильясович, пожалуйста.

М.И. ДИДИГОВ

Спасибо.

Если по службе исполнения наказаний, там в рабочем порядке у них все вроде бы нормально (и вот как и Кондратьев сказал), но все-таки возвращаясь к службе судебных приставов...

Ольга Александровна, я не зря затронул вот эту тему, видеоролика. Даже не видеоролика, это еженедельно была программа, видеосюжеты по вашей повседневной деятельности. И вот здесь, возвращаясь к тому, что выступал и представитель Минфина... Это служащие, госслужащие — сотрудники службы исполнения наказания. А вот весь вот этот силовой блок, который обеспечивает охрану судов, судей, силовое прикрытие деятельности судебных приставов, — здесь, наверное, категорию надо менять, на мой взгляд. Здесь, наверное, какая-то другая статусность должна быть, не говоря уже о финансировании и так далее. Это один момент.

И второй момент. Здесь был Дмитрий Васильевич Аристов, он тоже выступал с этими проблемами. Наверное, при рассмотрении текущего федерального бюджета, при

внесении поправок, изменений, если будут какие-то предложения, их надо здесь обсудить тоже. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Виктор Николаевич, есть у Вас что-то? Пожалуйста.

В.Н. БОНДАРЕВ

Да нет, Юрий Леонидович. В принципе мы послушали, все понятно. Единственное, что мне непонятно, — как служба выдает 50 процентов сбора, а Минфин заявляет такие цифры, даже страшно становится. Тогда какова целесообразность вообще вашей службы, если 11 процентов?

О.А. ПОМИГАЛОВА

Я прокомментирую. Я не совсем поняла, о чем говорит Минфин. У нас официальная статистика по исполсбору, по исполсбору нам плановое задание доводит ежегодно сам Минфин, и эта цифра погружена в федеральный закон о бюджете. Мы каждый год перевыполняем.

Более того, Минфин еще и корректирует в сторону повышения исполсбор. Исполсбор в 2017 году был Минфином нам повышен на 3 миллиарда, и мы его выполнили. И в этом году нам это плановое задание этим же Минфином установлено в 13 миллиардов. По нашим прогнозам, до конца года будет взыскано 17 миллиардов в федеральный бюджет, причем это целенаправленные деньги, администрированием которых занимается сам Минфин и налоговая. Проблем нет. Я поэтому не совсем поняла, о чем коллега из Минфина...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Дмитрий Николаевич, можете прояснить?

Д.Н. ВОРОНЦОВ

Да, да. Мы чуть-чуть о разных вещах говорили. Если речь идет об исполнительном сборе, то он порядка 13 миллиардов поступает. Вот в прошлом году порядка 13 миллиардов поступило в доход. Это исполнительский сбор.

Я говорил о другой цифре — я говорил: процент взимаемой всей задолженности. Вот от суммы всей задолженности, 100 процентов, взимается всего лишь 11, понимаете?

О.А. ПОМИГАЛОВА

Я прокомментирую и эту ситуацию. У нас, к сожалению, Минфин не является администратором ни расходов, ни доходов. Поэтому это те цифры, которые сейчас коллега из Минфина озвучивает исходя из того, как он озвучивает. Мы неоднократно собирались с Минфином и с налоговой, и сейчас мы как раз говорим о том, что нет методики на федеральном уровне подтверждения наших доходов в любой бюджет — ни в консолидированный, ни в федеральный.

Мы перечисляем эти деньги не руками, у нас все перечисляется либо с депозита через автоматизированную информационную систему и должно подтверждаться либо казначейством, либо налоговой службой, либо ГИБДД, потому что мы работаем с актами уполномоченных органов, которые являются администраторами этих доходов, и у нас...

В.Н. БОНДАРЕВ

Ольга Александровна, мы Вас услышали, но мы тоже не с Луны, мы же знаем, что максимальные отчисления — это в федеральный бюджет, а не в какие-то местные или другие.

О.А. ПОМИГАЛОВА

К сожалению, мы провели... Специально взяли Рязанскую область и на протяжении двух месяцев исследовали, какое количество и куда мы взыскиваем. Из 100 процентов 80 процентов мы взыскиваем в бюджет субъекта (это Рязанская область), 20 процентов — в

федеральный бюджет. У нас, к сожалению, на сегодня 30 процентов исполнения — это акты уполномоченных органов, по которым все идет в консолидированный бюджет...

В.Н. БОНДАРЕВ

Хорошо. Мы Вас слышали.

Юрий Леонидович, и то, что я еще раз сказал. Конечно, это стремление...

Ведь сколько мы хотели, чтобы прибыл Ваш руководитель сюда. Это не сегодня, не завтра, а две недели, минимум, уговаривали, разъясняли, показывали. Надо чего-то добиваться, под лежащий камень-то...

Как вот так работать? Сами понимаете, что миллион проблем, такая текучка, и ничего не хотите сделать для своих подчиненных. Непонятно. Абсолютно непонятно. У меня все.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Есть еще желающие? Пожалуйста.

Сергей Петрович.

С.П. АРЕНИН

Уважаемый Юрий Леонидович, я по поводу реплик, которые коллега Кондратьев сказал. УФСИН — это, по сути дела, огромный государственный концерн.

Вот я представляю Саратовскую область. В Саратовской области большое количество предприятий УФСИН, которые работают, но загруженность этих предприятий не в полном объеме. Если бы рассмотреть в принципе как государственную политику загруженность этих предприятий... Они выпускают массу различных... В свое время вся мебель, вся форма МВД производилась УФСИН, и потом они были загружены. И совсем другие прибыли денежной прибыли были бы у этих производств.

Почему сейчас нельзя сделать так, чтобы они шили форму всей системе...

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Госзаказа на них практически нет...

С.П. АРЕНИН

На них заказа нет, они не могут так приобщаться к рынку, потому что они государственные. Поэтому нам нужна государственная поддержка этих предприятий.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Понятно.

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Потому что Федеральный закон № 135 "О защите конкуренции" ставит их в один ряд с коммерческими предприятиями...

С.П. АРЕНИН

Я Вам скажу, что, конечно, это Минюст должен работать в полном объеме, потому что если их загрузят, то они дадут столько денег, что будут содержать сам Минюст, и другие цифры совершенно.

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Вот о чем речь шла.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Валерий Павлович. Пожалуйста, коротко.

В.П. БАЛАН

Юрий Леонидович, этот вопрос обсуждался неоднократно, также и здесь, в Совете Федерации, совместно с Минюстом на заседаниях разных комитетов, в том числе в Государственной Думе мы обсуждали.

Мы с Сергеем Петровичем прекрасно понимаем, о чем идет речь, потому что мы работали в те времена и знаем, это те советские времена, когда были государственные заказы, когда загружали и, конечно, работали, это был мощнейший механизм. Потом,

помните, рыночная экономика, когда на одном уровне с коммерческими организациями, это абсолютно правильно. Но сегодня уже много делается в этом направлении, есть те же госзаказы, гособоронзаказы. То есть мы работаем совместно с МВД и с Министерством обороны. Мы не стоим на месте. Но, конечно, должен быть и государственный подход.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Я согласен. Если Вы можете сформулировать какие-то предложения в наши рекомендации, мы с удовольствием их примем. Вопрос поставлен правильно.

Еще есть желающие выступить? Нет.

У нас есть проект рекомендаций, которые мы можем сейчас принять. Но я предлагаю все-таки их дополнить, и я еще раз обращаюсь к вам, потому что от вас очень многое зависит. Вы все-таки должны правильно ставить вопросы и выделять приоритеты.

Я понимаю, что для вас сейчас очень важно иметь надежную нормативно-правовую базу. Действующий закон вас не устраивает. Вы пошли по пути создания нового закона. Не знаю, правильный этот путь или можно было поправками к существующему закону отрегулировать те вопросы, которые у вас не решены этим законом, это уже ваше дело, но вы получили поручение Президента, и это дает вам огромную возможность реализовать все задуманное. Просто двигайтесь, мы готовы вас в этом поддерживать через наши рекомендации, через постановления Совета Федерации, через участие наших комитетов в вашей деятельности. Считайте нас своими союзниками, мы ведь не просто так вас дергаем уже который раз, потому что мы хотим реально оказать вам помощь и поддержку, мы видим, в каком вы сложном положении.

Еще недавно наша Председатель Валентина Ивановна Матвиенко требовала, чтобы законодательство мы изменили и закрыли всех этих коллекторов, все компании, которые вносили долги с должников, и все это передали службе судебных приставов. Передали и на всю страну 400 человек получили и их не запомнили, я так понимаю. А механизмы-то были рыночные у коллекторов, они же за взимание долгов брали деньги. Сейчас за все это должно платить государство, раз у нас нет иных механизмов. Все через бюджет идет. Но тогда и численность должна... и, может быть, какие-то особые условия работы этих работников бывших коллекторов, а сегодня приставов должны быть. То есть в одной службе можно иметь разные должности что ли, разные статусы и эти статусы нужно отстаивать. Может быть, нельзя сразу отстоять все ваши должностные положения и перевести их во внутреннюю службу или в какой-то иной вид службы, но часть-то точно можно. Значит, надо, может быть, разделить всех проходящих службу в ваших органах людей на разные службы и эти службы "пробивать" успешно. Мы вас будем в этом поддерживать.

Одним словом, вам нужно разобраться сегодня с этим законом. Закон должен быть принят. Мы готовы вас поддерживать, но вы его еще даже не внесли в Правительство, даже в Правительство не внесли. Поэтому мы никак не можем педалировать этот вопрос, пока он не окажется в Государственной Думе. Поэтому если мы вам нужны для этих целей, мы — к вашим услугам. Если вы можете сформулировать для нас, чтобы мы в постановление Совета Федерации и в наши рекомендации записали некоторые вопросы, связанные с прохождением этого закона, пожалуйста, дайте нам ваши предложения. Это первое.

Второе. Я рекомендую вам все-таки установить некий норматив для ваших сотрудников. Я знаю, в нашей службе у спасателей, у пожарных есть такой норматив, потому что не может один пристав иметь 3,5 тыс. дел. Вы не имеете права ему такое количество дел сваливать. Он их просто не может выполнить. То есть, мы или обманываем государство и не выполняем государственную функцию, а это зависит уже от Министерства юстиции и от вас, вы этот норматив должны иметь, его добиться... 300, так 300 дел на

одного человека. Это все должно быть узаконено и не больше. Ну, 305 может быть, но не 3,5 тысячи!

А.В. КОНДРАТЬЕВ

Квалификационный профессионализм.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Конечно. И это даст возможность вам добиваться и численности, и работать с Минфином. В противном случае они не могут просто "в открытый рот ложкой закладывать эти деньги". Они должны опираться на определенный норматив, его надо обсуждать, конечно, его нужно обосновывать, но он должен быть.

О разделении различных служб в вашей службе я уже сказал, не все, конечно, могут ходить с погонями, но те, кто должен ходить с ними, должен обязательно ходить, должен быть специальный вид службы. Это тоже должно быть прописано в законе.

Теперь что касается поднаема жилья и многих других социальных льгот. Обычно это делается так: основным законом о службе определяется вам такое право или обязанность предоставлять работникам и сотрудникам ваших служб такие услуги или выполнять такую функцию, допустим, как страхование жизни. И вы под это уже будете формировать свой бюджет и защищать его в Министерстве финансов. В законе не может быть записана конкретная сумма на эти социальные преференции. Но, пожалуйста, отработайте этот проект закона и вносите его. Мы готовы вас поддержать. Если вы запишете конкретные вопросы в наше решение и в наше положение по поддержке всех позиций в законе, который вы вносите и готовите внести в Правительство, мы вас сейчас поддержим. Мы сделаем эти записи и будем через все наши каналы "пробивать", поддерживать вашу позицию, но вы ее должны обосновать и предоставить нам такое обоснование. До 16 мая мы должны в проект постановления Совета Федерации записать рекомендации, которые "родятся" на нашем совете. Поэтому я прошу вас, а также и Федеральную службу исполнения наказания, еще раз, пожалуйста, обратитесь к проекту этих рекомендаций, который подготовлен с вашим участием и исходя из обсуждения, которое сегодня состоялось, внесите конкретные предложения, которыми мы могли бы усилить рекомендации и поддержать вас.

Наверное, так, да, Виктор Николаевич?

В.Н. БОНДАРЕВ

Так точно.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Вадим Витальевич, что Вы можете сказать еще?

В.В. ФЕДОРОВ

Добавить в данный момент нечего. Я абсолютно согласен, что сейчас проект принимать за основу, потому что... какая-то определенная карта, которую будем выполнять, надо наполнить, потому что в части, я посмотрел, Минюста подведомственные службы будут пока еще в глубоко пустом виде. Поэтому я думаю, совместно со службами предложения подготовим.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Вы не затягивайте, пожалуйста, до майских праздников дайте все предложения, чтобы Комитет по обороне и безопасности (Бондарев Виктор Николаевич здесь) мог подготовить наши рекомендации и внести в проект постановления основные вопросы, которые требуют решения.

Какие есть замечания?

Благодарю всех за участие. Всего доброго!